
Первый глоток кофе
Анастасия Захарова

Анастасия Захарова

Первый глоток кофе

«Автор»
2026

Захарова А.

Первый глоток кофе / А. Захарова — «Автор», 2026

Мартина живёт в 22 веке, обожает кофе и уверена, что ранние подъёмы по утрам — ужасный пережиток древних времён. К сожалению, технологический прогресс пока не избавил человечество от необходимости вставать по будильнику, зато научился подкидывать новые поводы для раздражения — например, психообои, которые вдруг отказываются правильно понимать свою хозяйку. Отправить заявку на ремонт было бы слишком просто, и Мартина решает разобраться с этой проблемой не самым современным способом...

© Захарова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Как обои сошли с ума 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Анастасия Захарова
Первый глоток кофе

Как обои сошли с ума

Если бы нужно было описать любое утро Мартины одним словом, это было бы слово «сердитость».

Или «возмущение». Или — в крайнем случае, в исключительно удачные дни — «недовольство».

Как любой нормальный человек, Мартина искренне ненавидела ранние подъёмы по будням. Когда-то она читала, что давно, в 21 веке, таких людей, как она, называли «совами», и всегда хмыкала, представляя себя лохматой старушкой-совой.

Но Мартина не была старушкой. Она была обычной 23-летней девушкой, которой приходилось вставать по будням в возмутительную рань, а именно — в восемь утра.

Писатели-фантасты прошлого века описывали чудесные миры будущего, где никто толком не работал, все спали сколько влезет (ух, сколько бы влезло в Мартину!), а в оставшееся время питались фруктами и наслаждались другими плодами технологического и социального прогресса. Реальность оказалась не совсем такой, и по утрам хотелось не наслаждаться, а сердиться. Например, на голограмму с прогнозом погоды, которая зависла на вчерашнем дне. Ну или хотя бы на робокота, у которого опять сбилась громкость мурчания и который снова приходил за традиционной порцией нежности раньше положенного.

И только первый глоток утреннего кофе приводил бегающие мысли Мартины в порядок, настраивал на новый прекрасный день и заставлял улыбнуться.

Кофе Мартина уважала. В 22 веке его почти не пили, предпочитали лимонады из лунной мяты, янтарные чаи или вообще экспериментальные нейронастои. Но ничего из этого не действовало на Мартину так, как аромат кофейных зёрен — с чашкой в руке она чувствовала себя совсем как люди из рекламы столетней давности, которые улыбались, как будто только что изобрели наконец эликсир бессмертия. Мартина ничего не изобретала, но всё равно первый глоток кофе был для неё тем моментом, ради которого точно стоило открывать глаза по утрам и выдёргивать себя из кровати к кофемашине.

До этой минуты Мартина всегда на что-нибудь сердилась, и психообои — между прочим, новинка 2126 года от компании «Нейросфера»! — оставались светло-горчичными. В детальной инструкции было написано, что этот цвет соответствует «Раздражению средней степени, не сопровождающемуся выраженной реакцией». Спасибо, конечно, что не вырвиглазно-оранжевый (обозначающий «Выраженное раздражение»), но жаль, что не спокойно-банановый (отведённый «Ровному эмоциональному фону с преобладанием положительных эмоций»).

Но тем утром что-то пошло не так.

Обои. Да, всё началось именно с них. Когда Мартина открыла глаза, обои были, страшно сказать, спокойного салатового цвета. Порывшись в памяти, она вспомнила — салатовый цвет был для «Ровного, немного радостного настроения». Чему вообще можно радоваться в восемь утра?

— Да что за ерунда! — вслух сказала Мартина и проснулась окончательно. Робокот вопросительно мурлыкнул, но не перестал подставлять для чесания то одно, то другое сенсорное ухо. Мартина потянулась к записной книжке на тумбочке — не доверяла она голосовому ассистенту — и записала: «Разобраться с обоями». Снова откинулась на подушку. Интересно, придётся их полностью менять или достаточно быстренько откалибровать? И надо посмотреть, когда закончится гарантия. Эх, если менять, это ж на полдня ремонт. Куда бежать? Что делать?

Цепочка мыслей постепенно привела Мартину в новый виток упадничества — но обои не покрасились в желтоватый («Незначительная обеспокоенность»), а продолжали сиять зелёным, приятным для глаза цветом. Она потянулась к пульту, нажала на кнопку перезагрузки — и, конечно же, ничего не произошло. Обои просто моргнули и остались такими же. Но обои обоями, а самой Мартине пора было тяжело вздохнуть, встать, сварить кофе и собираться на работу.

Выбежав из дома, она поспешила на остановку пневмошаттла. Капсула подплыла уже через пару минут. На время остановки матовые стенки стали прозрачными, двери разъехались в стороны, и Мартина вошла, торопливо улыбнувшись датчику на турникете. Внутри, как всегда, пахло чем-то неуловимо самолётным, как будто капсула и правда летела высоко-высоко в небе, а не передвигалась по сверхгладкой трубе, висящей в паре метров над землёй.

«Следующая станция — Старые Башни!» — автоматический, но искренне жизнерадостный голос объявил её остановку и вывел из размышлений о гарантийном ремонте. Мартина и правда работала в старом квартале, где все дома были не выше 50–60 этажей (теперь, конечно, это были не башни, а так, башенки, но название осталось прежним) и стояли так близко друг к другу, что между ними совсем не оставалось места для городских оранжерей, как в новых районах.

Мартина обожала рисовать обычными карандашами и фломастерами и поэтому работала арт-инженером — создавала динамические пазлы. К сожалению или к счастью, никакие технологии так и не научили нейросети рисовать по-настоящему тёплые и нежные картины, и поэтому эта приятная работа досталась человеку. Впрочем, без технологий, конечно, не обходилось — когда картинка была готова, Мартина встраивала в неё микрочип, с помощью которого пазлинки могли менять яркость и даже цветовую гамму прямо во время сборки.

День выдался загруженным. Мартина заканчивала серию пазлов, посвящённую стихии воды, и уже успела отрисовать и тихоокеанский шторм, и грибной дождик в лесу, а вот искусственный Московский водопад всё никак не давался.

— Нет, это не водопад, а какая-то вялая струйка… — огорчённо пробормотала Мартина, глядя на результаты своих трудов, и поняла — самое время для экстренной помощи.

Экстренной помощью назывался короткий сеанс видеосвязи с Астрой, которая уже давно была лучшей подругой Мартины. После общения с ней всегда становилось чуть легче на душе, и в голове само собой появлялось: «Эй! Всё хорошо! Всё получится!» Пара прикосновений к сенсорной панели планшета — и вот уже на экране Астра. Мартина сделала глубокий вдох и на одном выдохе пожаловалась на всё сразу: и на ранний подъём, и на водопад, и, конечно, на заклинившие обои.

Больше всего из этого списка Астру возмутили обои.

— А ещё 22 век, называется. Ох уж эта техника! У меня вот тоже с утра какаомашина чудила.

— Серьёзно? Попыталась замешать тебе такое натуральное молоко вместо сухого? — сочувствующе спросила Мартина.

— Да если бы. Решила, что в комнате слишком жарко для горячего какао и раз пять выплёвывала в чашку кусочки льда. Я и дула на неё, и кричала, да так и не смогла переубедить. А ледяное какао, чтоб ты знала, на вкус — редкостная гадость. Но если добавить арктический банан, в целом, жить можно.

Поболтав ещё немного с Астрой, Мартина вернулась к работе и за пару часов легко расправилась с водопадом — экстренная помощь всегда вдохновляла. Дорисовав, она тяжело вздохнула — было уже два часа, рабочий день закончился, и откладывать важное дело больше было нельзя.

Открыла на планшете сайт «Нейросферы», чтобы оставить заявку на ремонт. Ну конечно, пятнадцать способов отправить заявку и ни одного — сделать так, чтобы всё починилось само.

Ага, раздел «Обратная связь» на месте. Что там дальше… Отправить заявку — Да, по гарантии — Да, обои куплены меньше года назад — Нет, я не помню артикул — Нет, и серию я тоже не помню — Да, точно не помню — Да, вообще не помню — Да вы издеваетесь?!

Она посмотрела на трёхстраничную заявку, а потом в окно, которое никак не могло скрыть чуть прохладный, но по-весеннему приятный ветерок. Снова на заявку — и снова в окно. Что ж, выбор был очевиден — уж лучше прогуляться пешком. Мартина забросила планшет в сумку, включила тихий голосок навигатора в наушнике и отправилась в путь. «Нейросфера» ещё не догадывалась, что вскоре её ждут серьёзные разборки — ведь утренний запас сердитости ещё не исчерпался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.